

- Мой господин. Двое нищих бросились через дорогу, - нервно ответил кучер.

Бай Аосюэ не собиралась вмешиваться, но, когда она услышала слова людей снаружи, то, что она собиралась сказать, застряло у нее в горле.

- Вы позорные маленькие попрошайки! Чертовы жуки! Я убью вас! - донесся сердитый мужской голос.

Он словно вернул Бай Аосюэ в те дни на углу Уолл-Стрит, где хорошо одетые люди не замечали, как ее беззастенчиво ловили за кражу хлеба и ругали такими же словами. Ее жизнь в то время можно было описать как тьму без надежды увидеть завтрашнее солнце. Она всегда думала, что раз уж она выжила в этом мире, ее существование было для чего-то необходимо. Поэтому она всегда старалась выжить, какими бы позорными средствами ей не приходилось пользоваться.

Позже она встретила ту маленькую циничную негодяйку с яркими и блестящими глазами. Негодяйка, которую она жестоко избила, так как считала воровство лишь средством выжить, сказала, что воровство - это работа.

Она стала одной из немногих подруг в ее короткой жизни, и всегда хотела украсть у нее деньги.

- Вообще-то я не хочу быть воровкой. Но иногда я хочу, чтобы кто-то стоял рядом и говорил мне, что все, что я делаю, правильно.

- Со временем многие вещи меняют свое направление. Но, к сожалению, в то время никто не сказал мне, правильно это или нет. В любом случае, я иду туда, куда считаю правильным. Даже если я в конце концов пойму, что это неправильно, что с того? Мне просто нужно идти по той дороге, которую я выбрала.

- Ты же знаешь, что все люди в мире поступают так же. Может быть, даже просто взгляд или случайная фраза может помочь им.

- Я не люблю воровать...но я люблю деньги! С деньгами, я смогу купить много вещей. Я смогу избежать голода или холода и защититься от ветра и дождя.

- Деньги могут дать мне чувство безопасности.

- Знакомо ли тебе чувство, когда просыпаешься поздно ночью и думаешь, что вернулся к тому времени, когда желудок растянут из-за чрезмерной еды?

- В такое время я чувствую себя дешевой. Мой желудок не выносит хорошей еды. Может быть, я рождена, чтобы страдать.

- Но именно поэтому я должна красть больше и копить богатство, чтобы компенсировать свое сожаление.

Бай Аосюэ на мгновение замерла. Казалось, она снова вспомнила ту негодяйку, словно услышала ее слова рядом с собой. Хотя, в конце концов, она все же украла у нее много денег.

Больше они с ней не встречались. Ее собственная слава безжалостной убийцы распространилась по всей стране.

Возможно, в минуты душевной боли и горького разочарования чья-то своевременная помощь может все изменить. Когда-то она хотела, чтобы кто-то спас ее тоже.

Думая об этом, Бай Аосюэ подняла голову, и, глядя на Цзюн Еяна, сказала:

- Помоги им.

Принц заметил изменение выражения Бай Аосюэ. Если он не ошибся, Бай Аосюэ сначала не хотела вмешиваться в это дело. Почему она в один миг передумала?

Настроение у нее сейчас было слишком подавленное. Казалось, она беспомощна и в отчаянии.

Цзюн Еян подумал об этом и крепко сжал кулаки. Он не знал, что с ней случилось. С самого первого дня знакомства с ней он не верил, что она действительно просто первая дочь премьер-министра. Настоящая Бай Аосюэ, дочь премьер-министра, никогда не выходила из своего будуара. Она была робкой трусихой.

Даже если бы она действительно изменилась из-за того, что едва избежала смерти, он не поверил бы, что она станет таким человеком.

Между ним и Бай Аосюэ было много общего. Смертоносный дух от убийства тысяч людей не был ложным, и ощущение самоизгнания, погружения в темноту тоже нельзя подделать.

Но самое главное - это ее способ убивать людей. Женщина в семье чиновника должна была долго бояться даже убийства маленького животного. Но для Бай Аосюэ убийство людей, казалось, было самым обычным делом.

Как могла эта Бай Аосюэ быть той трусливой дочерью премьер-министра?

Но он был с ней уже долгое время. Цзюн Еян был уверен, что Бай Аосюэ вовсе не собиралась заманивать его в ловушку, и именно поэтому он позволил своему сердцу открыться для нее.

- Чжао, - тонкие и сексуальные губы Цзюнь Еяна слегка приоткрылись.

Двое нищих снаружи, которые остановили карету, ворвавшись в центр дороги, были пойманы сильным мужчиной. На их лицах не было ни страха, ни вины.

- Два маленьких жучка. Наконец-то я вас поймал! Я обязательно забью вас до смерти! - сердито выругался силач, хватая двух маленьких нищих.

Люди вокруг него указывали на них, но никто не собирался помочь или остановить его. Двое маленьких нищих свирепо уставились на силача:

- Ты плохой человек! Ты обманул нас и забрал наши деньги! Теперь ты говоришь, что мы украли твои вещи!

Услышав слова маленького нищего, силач встревожился и поднял руку, чтобы ударить его. В конце концов, эти маленькие нищие были детьми. Они не могли сопротивляться такому сильному человеку. Они могли только смотреть, как падает его кулак.

В глубине души они чувствовали отчаяние. Неужели они действительно умрут вот так? Их младшая сестра ждала, когда они вернутся.

Маленькие попрошайки в отчаянии закрыли глаза и стали ждать, когда на них обрушится этот огромный кулак. Как раз в тот момент, когда кулак был всего в сантиметре от лица одного из мальчишек, его движение резко прекратилось.

- Отпусти их. И уходи, - Чжао равнодушно посмотрел на силача.

Услышав это, его гнев вышел из сердца:

- Откуда ты явился? Как ты смеешь мешать мне делать доброе дело!

Глаза Чжао вспыхнули холодным светом:

- Кажется, ты уже сделал выбор, - равнодушно сказал он.

Не дожидаясь ответа, Чжао приложил тридцать процентов своей силы, чтобы сжать его руку.

- Ах! - боль была невыносимой. Силач закричал.

Рука, сжимавшая маленьких нищих, разжалась. Они упали на землю и потрясенно посмотрели на Чжао. Окружающие зеваки не ожидали, что такое случится и озадаченно смотрели на него.

Как раз перед тем, как они пришли в себя, из кареты донесся ясный негромкий женский голос:

- Чжао, вернись.

Чжао отбросил мужчину и сказал:

- Да, принцесса.

Все были потрясены тем, что в карете сидела принцесса.

- Если ты хочешь отомстить, то можешь прийти в особняк пятого принца и найти меня. Это я спасла этих двух детей. Если захочешь устроить неприятности, я буду ждать, - раздался равнодушный голос Бай Аосюэ.

Никто не осмелился заговорить.

Чжао шагнул к карете. Вскоре экипаж уехал по освободившейся от препятствий дороге.

Большинство присутствующих были жителями столицы. Они были наслышаны о действиях Бай Аосюэ, особенно об ее изменениях в недавнее время, о которых людям было интересно говорить. Никто не смел ее раздражать.

Пока они не вернулись в резиденцию, Бай Аосюэ и Цзюн Еян не разговаривали, каждый думал о своем.

- Ваши высочества принц и принцесса, мы прибыли, - почтительно сказал кучер снаружи.

Хонсю и Вэньси уже ждали. Цзюн Еян первым вышел из кареты, а затем помог Бай Аосюэ. Девушка вышла и посмотрела на две маленькие фигурки на углу улицы.

Неожиданно эти двое маленьких нищих последовали за ними. Бай Аосюэ стояла неподвижно и смотрела на две фигуры вдалеке. Двое маленьких нищих на мгновение заколебались и потрусили к ним.

- Большое вам спасибо за сегодня, - хором сказали они и опустились на колени.

Бай Аосюэ спокойно произнесла:

- Встаньте. У мужчин золото на коленях. Вы можете преклонить колени перед землей и своими родителями, но никогда не преклоняйтесь перед другими! Возвращайтесь.

Два маленьких нищих переглянулись и почтительно сказали Бай Аосюэ:

- Большое спасибо за спасение наших жизней. Мы Моли, Мошанг. Сейчас мы ничего не можем для вас сделать, но однажды обязательно вернем сегодняшнюю благодать!

Затем они встали и поклонились Бай Аосюэ, а затем ушли, высоко подняв головы. Бай Аосюэ посмотрела на две маленькие гордые спины. В ее глазах мелькнула тень признательности. То, что произойдет в будущем, зависит от них самих.

Когда она повернулась, чтобы уйти, к ней приблизилась элегантная фигура. Бай Аосюэ с улыбкой наблюдала, как Ци Лянге подходит к ней, гадая, что он собирается делать.

Когда Цзюн Еян увидел Ци Лянге, его брови внезапно слегка сдвинулись. Неужели он действительно думает, что его не существует? Как он смеет смотреть с такой любовью на Сюэ!

Видимо, он готов умереть!

Когда Чжао посмотрел на своего хозяина в этот момент, он подсознательно отошел на несколько шагов. Когда хозяин зол, пострадать могут все!

- Аосюэ... - медленно произнес Ци Лянге, глядя на Бай Аосюэ.

- Зачем ты пришел сюда? Не хочешь присесть? - с улыбкой спросила девушка.

Ци Лянге смотрел на Бай Аосюэ и у него не хватало духу доставить ей неприятности.

- Нет... отец прислал мне срочное сообщение. Я уезжаю сегодня, - сказал с улыбкой Ци Лянге, ожесточив свое сердце.

Когда Бай Аосюэ услышала это, она догадалась, что в Наньюэ должно быть случилась чрезвычайная ситуация, поэтому Ци Лянге был вызван обратно.

- Тогда быстрее возвращайся. Еще увидимся, если у нас будет шанс, - сказала она равнодушно, ее глаза были спокойны.

У нее не было сожаления о расставании. В жизни было восемь трудностей, и за исключением любви и разлуки, она испытала все остальное. Ничто не могло поколебать ее.

- Аосюэ, сегодня я здесь, чтобы спросить тебя... ты хочешь поехать со мной в Наньюэ? Персиковые цветы в горах Бэйян в Наньюэ прекрасны, когда они в полном цвету. Если хочешь посмотреть, можешь оставить его и пойти со мной, - Ци Лянге медленно протянул руку, глядя

на Бай Аосюэ.

Его глаза словно цветы персика были похожи на сверкающее весеннее озеро. Казалось, в них существуют тысячи слов, которые невозможно произнести.

Ветер дул в лицо, и его черные волосы мягко развевались, казалось, сотни и тысячи персиковых цветов в полном цвету текли из ниоткуда, пересекаясь позади Ци Лянге. Он был прекрасен.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/685650>